

Аналитическая справка

Колесников П.М., доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального (Поволжского) университета, кандидат юридических наук (Россия, Казань, КФ(П)У)

ОРГАНИЗАЦИЯ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» СЕГОДНЯ. ГОСУДАРСТВО ИЛИ ГРУППИРОВКА?

Важным исходным пунктом для возникновения и дальнейшей активизации группировки «Исламское государство» (далее – ИГИЛ)¹ в Ираке и Аш-Шаме, явились идеологические основы, близкие по своей природе к тем исламистским постулатам, на которых основывалась другая, некогда могущественная террористическая организация «Аль-Каида». При этом, как и другие радикальные исламистские группировки ИГИЛ принимала активное участие в формировании общего джихадистско-салафитского вектора, пользующегося сегодня большой популярностью не только в арабских странах, но и в самых прогрессивных европейских столицах. Однако, как свидетельствует история, ученик превзошел своего учителя, как в пропаганде радикальных салафитских взглядов, так и в жестокости, которой, пожалуй, не отличалась ни одна террористическая группировка из ныне существующих. Массовые казни мирного населения, продажа в рабство женщин и детей, безжалостное истребление не только представителей других авраамических религий, но и мусульман, исповедующих не ваххабитскую форму ислама. И все это, в подтверждение фанатичной преданности лидеру, так называемого, «нового халифата» - Абу Бакру Аль-Багдади.

Говоря о целях создания и существования организации ИГИЛ важно понимать, что ее цели дуалистичны и зависят от того, кто их определяет и стремится реализовать. Во-первых, если мы ведем речь о тех устремлениях,

¹ Решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14-1424С, международные организации «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра (Фронт победы)» признаны террористическими, а их деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

которые преследовал Запад, снабжая оружием, деньгами, необходимыми материально-техническими средствами отдельные, так называемые, оппозиционные группировки в Ираке и Сирии, важно указать на геополитическую мотивацию Западных держав, связанную с желанием сместить старые и воссоздать новые, марионеточные режимы на Ближнем Востоке, в целях осуществления беспрепятственного господства над энергетической отраслью региона. И это главное. С позиции же самой организации ИГИЛ, над которой США, в последующем, потеряли административный контроль, целью ее существования является ликвидация границ, установленных в результате раздела Османской империи, и создание ортодоксального суннитского исламского государства, как минимум на территории Ирака и Аш-Шама - Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании, Турции, Кипра, Египта (минимум Синайский полуостров), а, как максимум – во всем исламском мире и во всем мире в целом. Именно воссоздание Всемирного халифата мусульман является главной целью ИГИЛ – об этом заявил сам Аль-Багдади, выступив в 2014 г. в захваченном Мосуле с программной проповедью. Он сказал, что строительство халифата - «это долг каждого мусульманина – долг, которым пренебрегали века, – цитируют речь лидера ИГИЛ американские журналисты New York Times. – Мусульмане впадают в грех, не исполняя его, и должны всегда искать восстановления халифата...»².

Использование крайне жестоких методов в достижении своих целей, отсутствие компромисса в диалоге с другими группировками, значительная финансовая составляющая, и, как следствие смещение вектора лидерства Аль-Каиды» в концепции салафитской идеологии, стали главными причинами нынешних разногласий между ИГИЛ и «Аль-Каидой»³.

² Что такое ИГИЛ?// <http://s-t-o-l.com/stolkovyyj-slovar/igil>

³ «The War between ISIS and al-Qaeda for Supremacy of the Global Jihadist Movement» (PDF). Washington institute for Near East Policy. June. 2014 Retrieved 26. August. 2014; <http://m.arabi.21com/749809>; Во всех своих заявлениях Аль-Багдади не называл вещи своими именами, однако он считал, что разногласия между филиалами Аль-Каиды и ее лидером Айманом Аз-Завахири, связаны с отсутствием взаимопонимания и необходимой

Тем не менее, в одном из своих заявлений, нынешний лидер «Аль-Каиды» - Айман Аз-Завахири заявил, что, несмотря на явные идеологические разногласия между двумя организациями, он считает возможным «сотрудничество» между «Аль-Каидой» и ИГИЛ в борьбе с Западом. По словам Аз-Завахири, «если бы он был в Ираке или Сирии, он бы сотрудничал с ними в убийстве крестоносцев, секуляристов и шиитов, даже, несмотря на то, что «Аль-Каида» не признает легитимность их государства»⁴.

По мнению некоторых специалистов, режим ИГИЛ, как террористической группировки может прогрессировать в сторону образования полноценного государства, хотя и с определенными оговорками. И сегодня, это квази-государство находится в фазе расширения. Оно уже миновало этап строительства режимов, обреченных на быстрый крах и продолжает существовать. Что же касается «Аль-Каиды», то на сегодняшний день, стало очевидным, что эта организация готова довольствоваться лишь фактом своего существования. В идеологическом плане, главным постулатом «Аль-Каиды», является сосредоточение ее усилий на борьбе, с так

поддержки, что, естественным образом, вызвало кризис между ее центральным руководством и отдельными ячейками. Более того, этот кризис захлестнул все джихадистское течение, что привело к отстранению Аз-Завахири от роли ключевого звена в джихадистском фронте, затронув его право на иджтихад в вопросах толкования фикха. Кроме того, это негативно сказалось на совместной борьбе Аль-Каиды и группировок «Джабхат Ан-Нусра» и «Ахрар Аш-Шам». Они были вытеснены гражданскими отрядами самообороны, что привело к эскалации атак против бойцов ИГИЛ. В Ираке, Аль-Багдади был вынужден остановить свое наступление по ряду причин, негативно повлиявших на джихадистский проект ИГИЛ. В частности, это неудачи, касающиеся незначительного пополнения рядов ИГИЛ боевиками из иракских исламистских отрядов (салафитских и тех, которые поддерживают «Братьев мусульман»), срыв проекта «исламского просветления», обвинения ИГИЛ в совершении преступных действий в Ираке и Сирии, преследования ее боевиков, а также непрекращающееся сотрудничество ряда группировок с Вооруженными силами США и Ирака. См.: Ruth Sherlock. «Inside the Leadership of the Islamik State: How the New Caliphate Is Run». The Telegraph. 9 July. 2014. Существует также мнение, что Аль-Багдади объявил лидеру «Аль-Каиды» Айману Аз-Завахири «такфир» – то есть, на правах халифа отлучил его от мусульманской уммы, объявив безбожником. Наказание же за отступничество – смерть. То есть теперь всякий правоверный мусульманин обязан убить аз-Завахири и его сторонников/ Что такое ИГИЛ?// <http://s-t-o-l.com/stolkovyj-slovar/igil/>

⁴ По мнению эксперта по «Аль-Каиде» Уилла Маккентса, Аз-Завахири не признает ИГИЛ халифатом, но считает эмиратом и способен объединиться с ним в вооруженной борьбе против Запада// www.ansar.ru/sobcor/dazhe-al-kaida

называемым, «отдаленным» врагом (то есть, с Западом в лице США) в отличие от ИГИЛ, стремящейся к свержению, отступивших от ислама арабских режимов. Да, и центральное руководство, некогда самой влиятельной террористической организации ослабло и стало не способным оказывать должную поддержку своим филиалам. Именно это сделало ИГИЛ главным преемником «Аль-Каиды», предоставив ей руководство «мировым джихадом»⁵.

И, возможно не будет преувеличением, если сказать, что ИГИЛ является своеобразным скачком в истории существования международных террористических организаций. Это интерпретируемая модель со своим механизмом, не поддающаяся реальному, объективному и научному объяснению. И важно признать, что мир сегодня столкнулся с концептуальным развитием того, что называется «всемирным джихадом», который является отражением самой сути «джихадистского проекта», предопределяющего свои коренные сдвиги, не говоря уже о вооруженной борьбе за «Аль-Имарат» (Ирак и Сирия)⁶.

Феномен ИГИЛ, является, по своей сути, религиозно-политическим явлением, в котором религия и социальный компонент проявляются крайне ярко. В социологии сложилось целое научное направление, изучающее влияние религиозных факторов на поведение отдельных индивидов и социальных групп. Одним из наиболее ярких представителей этого научного течения был немецкий социолог и юрист Макс Вебер. Он полагал, что поведение отдельных индивидов в различных обществах, следует понимать сквозь призму их общих представлений о существующей действительности. А религиозные верования и их интерпретация, являются одним из способов восприятия окружающего мира. В отдельных обществах, эти представления способны коренным образом влиять на поведение субъектов. Именно эта

⁵ Подробнее о всемирном джихаде см.: Хусна Адхам Джарар. Современный исламский джихад. Фикх джихадистских течений и его провозглашение в современной истории джихада. – Амман. Дар аль-Башир. 1994. – С. 99 (на араб. яз.).

⁶ Мухаммад абд Аль-Азим Аш-Шайми. Идеологический фундамент организации ИГИЛ // Международная политика. Январь. 2016. - Каир. - С. 34 (на араб. яз.).

аналитическая картина наглядно проявляется в деятельности группировки ИГИЛ⁷.

Таким образом, определение функций религии, представляет собой решающий показатель, проливающий свет на ее роль в деятельности любой террористической организации, в том числе, и ИГИЛ. Иными словами, следует понять, каковы формы проявления религии, в контексте общественных отношений? Религиозная составляющая в деятельности ИГИЛ, с одной стороны, является ведущим идеологическим фактором, некоей морально-нравственной аксиомой, которую необходимо поддерживать постоянно, без каких бы то ни было отступлений. С другой стороны, салафитская форма ислама – это устрашающее средство контроля над населением оккупированных боевиками ИГИЛ провинций Ирака и Сирии. Основатели, так называемого, «Исламского государства» воскресили многие средневековые нормы, пребывавшие в забвении сотни лет – например, они вернулись к побиванию плетью за продажу алкоголя или наркотиков, за ношение западной одежды или за бритье бороды. Более серьезные факты «богоотступничества» караются отрезанием головы – например, салафиты казнят всех, кто принимает или принимал участие в выборах, даже если они голосовали за кандидата-мусульманина, так как сам факт проведения выборов в исламской стране говорит о том, что в данном государстве человеческий закон был поставлен выше норм и предписаний исламского шариата, в котором ничего не говорится о выборах. В число «богоотступников» попали и 200 мил. шиитов, потому что салафиты считают шиизм попыткой религиозной переработки положений Корана, в то время как любая богословская переработка, по сути, означает отрицание абсолютного изначального совершенства священного писания.

Несомненно, подобный буквальный подход к шариату предполагает убийство огромного количества людей. И, судя по рассказам беженцев, боевики ИГИЛ уже освоили промышленные методы истребления населения,

⁷ See; R.D., Law, Terrorism: A History. – Cambridge (UK), Polity Press, 2009.

на захваченных ими территориях. По сообщениям мировых информационных агентств, массовые казни устраиваются еженедельно, хотя настоящие масштабы резни оценить пока невозможно. Как отмечают современные исследователи феномена «ИГИЛ» Наджим Ибрагим и Хишам Ан-Наджар, ключевой идеей террористов является идея «такфира» (в пер. с араб. «обвинение в неверии», «отвращение от веры» - *прим. автора*)... Они обвиняют в неверии все арабские армии, все правящие режимы арабских государств и все политические партии без исключения. ИГИЛ объявила «такфир» всей шиитской части мусульманского мира. И единственным методом воплощения этой идеи, является война. Война и убийства на пути построения государства⁸.

Тем не менее, известно, что террористы гарантируют жизнь христианам – разумеется, только в том случае, если они, согласно шариату, будут платить ИГИЛ специальный налог, известный как «джизья», признавая свое подчинённое положение. По отношению же к буддизму и всем прочим религиям, которые исламисты называют «язычеством», активисты ИГИЛ безжалостны: язычники подлежат порабощению или казни. Салафиты и это требование Пророка понимают буквально, – на территории халифата был официально возрожден рабовладельческий строй, и в рабство были проданы женщины и дети из семей йезидов – членов древней курдской секты, заимствовавшей некоторые элементы ислама. Стоит отметить, что по «йезидскому вопросу» состоялось специальное собрание салафитских улемов, вынесших фетву⁹, согласно которой курдских язычников нельзя никоим образом причислять к мусульманам-вероотступникам. А раз так, то они язычники – «гяуры» и «кяфиры», а порабощение семей «кяфиров» и

⁸ См.: Наджим Ибрагим, Хишам Ан-Наджар. ИГИЛ. Нож, который режет ислам. – Каир, 2015. – С. 23 (на араб. яз.).

⁹ В исламском шариате – фетва (фатва), представляет собой официальное юридическое заключение, базирующееся на принципах толкования шариата и на прецедентах мусульманской юридической практики, выносимое муджтахидами (учеными-богословами, знатоками мусульманского права) по различным вопросам, на которые Коран и другие источники шариата не дают однозначного ответа.

взятие их женщин в наложницы есть, не что иное, как твердое установление шариата.

Однако вернемся к факторам, позволившим организации ИГИЛ достичь столь значительных преобразований, за относительно непродолжительный период времени. В той или степени, причины подобного подъема известны и понятны, и вытекают из геополитических устремлений Запада господствовать на Ближнем Востоке, и, как уже было отмечено ранее, связаны с желанием Вашингтона и его союзников контролировать огромные потоки энергоресурсов в регионе. Куда более важно сегодня понять исторические, латентные факторы или, как их еще принято называть, «факторы наследия». Таковыми, по мнению египетского ученого Мухаммада абд Аль-Азима Аш-Шайми, являются: идеологическая среда, в рамках которой происходило формирование ИГИЛ; наследие ближневосточного анархизма, а также геополитические тенденции, сложившиеся в Ираке и Сирии. Именно эти факторы, сыграли непосредственную роль в возникновении ИГИЛ¹⁰. При этом, важно понимать, что данная террористическая организация вступила в политическую борьбу, прежде всего, используя религиозный фактор. Идеологической основой ее деятельности является экстремистская трактовка ислама, и, в частности, салафитская концепция джихада, используемая лидерами ИГИЛ для обоснования, осуществляемых ею террористических атак, насилия и убийств. Более того, оправдание этого насилия находит свое отражение в арабo-мусульманском наследии, - книгах, научных трактатах и других источниках по фикху (мусульманскому праву)¹¹. По мнению Мухаммада абд Аль-Азима Аш-Шайми – исследователя из Хелуанского университета: «Природа феномена ИГИЛ, демонстрирует нам скорее причины, а не следствия,

¹⁰ Мухаммад абд Аль-Азим Аш-Шайми. Указ. соч. – С. 34.

¹¹ См., например: Ибн Таймийа. Правила убийства неверных. - Катар, 1983 (на араб. яз.); Хуснайн Тауфик. Феномен политического насилия в арабских режимах. Серия докторских диссертаций. Центр изучения арабского единства. – Бейрут, 1992. – С. 4 (на араб. яз); Khosla, Simran (30 June 2014). «This Is What The World's Newest Islamic Caliphate Might Look Like». Business Insider (GlobalPost). Retrieved 22 July. 2014.

вытекающие из, так называемой, «игиловской» политико-правовой мысли, и мы должны признать, что появление этой организации, ее существование как религиозно-политического явления, не чуждо нашему наследию, в рамках которого, без особого труда, можно найти идеи строительства глобального халифата»¹².

В представлении лидеров ИГИЛ, феномен халифата – это своеобразная историческая обложка, прикрытие, служащее цели их продвижения по геополитической арене между двумя государствами (Ираком и Сирией). Так как, именно эти государства сыграли ключевую роль в формировании исламской истории¹³. И, конечно, теория «Исламского халифата», пропагандируемая ИГИЛ заслуживает рассмотрения, так как она является новой в концепции реализации халифата.

Историческая картина событий указывает на то, что доктрина исламского халифата, сама концепция, развивалась, по большей части, за пределами Аравийского полуострова, однако, несомненно, она является квинтэссенцией и историко-культурным наследием, населявшего этот регион народа. Это исторически доказывает два важных обстоятельства. Во-первых, то, что центром возникновения доктрины халифата являлись территории современных Ирака и Сирии, а, во-вторых, что сам термин «халифат», возник за пределами Аравийского полуострова, где Пророк Мухаммад оставил четырех своих наиболее близких преемников - «праведных халифов», и до

¹² Мухаммад абд Аль-Азим Аш-Шайми. Указ. соч. – С. 35.

¹³ Багдад и Дамаск стали главной целью арабов-мусульман, когда они начали свою завоевательную миссию, покинув Аравийский полуостров и направившись на север и в восточное средиземноморье. Поэтому необходимо понимать, почему ИГИЛ выбрало именно этот путь. Территории Ирака и Аш-Шама имеют историческое значение для всех арабов-мусульман, так как они воплощают в себе не только историко-культурное, но и военное наследие ислама. Вот почему концепция всемирного халифата, возрождаемая ИГИЛ, пользуется наиболее широкой популярностью, по сравнению с другими аналогичными теориями исламистского толка. Ирак и страны Аш-Шама, в экстремистской доктрине ИГИЛ, есть не что иное, как географический и идеологический центр исламского халифата. См.: Мухаммад абд Аль-Азим Аш-Шайми. Указ. соч. – С. 35.

того, как политический центр молодого мусульманского государства, переместился за пределы Мекки и Медины¹⁴.

Другим важным обстоятельством является тот факт, что центры исламских святынь, расположенные на Аравийском полуострове (Мекка и Медина), не участвовали в активном формировании идеи Халифата, как пытаются представить отдельные исламистские группировки. Мекка и Медина остаются духовными центрами ислама, но не как не политической осью для строительства псевдохалифата ИГИЛ.

Феномен ИГИЛ базируется на идеи воссоздания, реконструкции исламского халифата, существовавшего в прежние времена, подлинного исламского государства, процветавшего, в так называемый, «золотой век» ислама. Именно тогда, когда на территории современной Сирии и Ирака, сложились и существовали Омейядский (661-750 гг.) и Аббасидский халифаты (750-1258 гг.), с центрами в Дамаске и Багдаде. В связи с этим, Дамаск и Багдад в понимании ИГИЛ, обладают глубоким религиозным и историко-политическим смыслом, являются наследием, некогда единой и централизованной исламской империи, к восстановлению которой стремятся лидеры ИГИЛ. Что же касается исламских святынь, расположенных в Мекке и Медине, то на протяжении всей своей истории, они служили лишь местом отправления религиозных культов и не участвовали в политическом строительстве Халифата¹⁵.

С идеологической точки зрения, «игиловская» концепция – это еще одна попытка сформировать систему иллюзорных, ошибочных

¹⁴ Thomas Hegghammer. Jihad in Saudi Arabia. – Cambridge University Press. 2010. – pp. 77-85.

¹⁵ Необходимо четко понимать, что исламистская концепция ИГИЛ, преуспела в подмене исторических понятий мусульманского наследия с идеями терроризма и экстремизма. Фактически, происходит масштабная попытка рассматривать исламское вероучение сквозь призму салафитско-экстремистского джихада. Важной целью такой трактовки, является обновление призыва шейха Мухаммада Бен Абд Аль-Ваххаба (1703-1792 гг.) и попытка закрепления его проповеднической деятельности в исходных постулатах исламского вероучения. Однако, распространение подобных идей и призывов, есть не что иное, как попытка создать ложные представления об арабо-мусульманском наследии. См.: Ахмад Аль-Мавсули. Энциклопедия исламских движений в арабском мире, Иране и Турции. Центр изучения арабского единства. – Бейрут. 2004. – С. 38 (на араб. яз.).

представлений в рамках исламской политико-правовой доктрины, посредством отступления от истории исламской цивилизации и ее подлинного смысла. Это поиск способов вовлечения религиозного призыва шейха Мухаммада Бен Абд Аль-Ваххаба в арабо-исламское наследие, ради приобретения человеческого ресурса и пополнения рядов ИГИЛ новыми боевиками, воодушевленными идеей возвращения к эпохе «чистого» ислама и строительства нового халифата. При этом анализ идеологического аспекта деятельности группировки будет не полным, если не упомянуть об истоках создания этой террористической организации. Тем более что это проливает свет на ключевые пункты политических притязаний ИГИЛ.

Известно, что ИГИЛ возникла на базе созданной весной 2004 г. иорданцем Абу Мусабом Аз-Заркави (Ахмед Фадыль Халейла) «Аль-Каиды в Ираке», в которую влились отдельные радикальные суннитские группировки. Такие как: «Джайш Ат-Таифа Аль-Мансура» («Армия победоносной общины»), «Джайш Ахль Ас-Сунна ва-ль-Джамаа» («Армия приверженцев Сунны и общины»), «Джайш Аль-Фатихин» («Армия завоевателей») и «Джунд Ас-Сахаба» («Войско сподвижников»), после чего 15 октября 2006 г. было заявлено о создании «Исламского государства Ирак» (ИГИ). Впоследствии к этой организации примкнули другие радикальные группировки такие как: «Ансар Ат-Тавхид», «Аль-Гураба», «Исламский джихад», «Асаиб Аль-Ахваль», «Джамаа Аль-Мурабитин», «Ансар Ат-Тавхид ва Ас-Сунна», «Фурсан Ат-Таухид», «Джунд Миллят Аль-Ибрахим».

Осенью 2004 г., Аз-Заркави официально объявил, что подчиняется Усаме Бен Ладену – ключевой фигуре движения «всемирного джихада». В тот период времени, «Аль-Каида в Ираке» применяла традиционную для такого рода формирований тактику действий: подрывы автомобилей, обстрелы жилых кварталов, пояса смертников, захват заложников, снятые на камеру казни. Однако она отличалась от других группировок, противостоявших силам международной коалиции и властям Ирака, невероятной жестокостью. К примеру, казни чаще всего осуществлялись

путем обезглавливания, в которых, по данным ЦРУ США, Аз-Заркави принимал личное участие. По свидетельствам докладов, подготовившихся аналитиками армии США, в период с марта 2003 г. по 2007 г., в Тигре и Евфрате часто обнаруживали обезглавленные трупы, что фактически, стало отличительной особенностью казней, проводившихся иракской ячейкой «Аль-Каиды»¹⁶.

В июне 2006 г. Аз-Заркави был убит в результате удара, нанесенного американской авиацией. После этого группировка «сузила» свою программу и идеологию: она стала выступать за построение в Ираке шариатского государства, для чего начала атаковать не только иностранных граждан и иракских шиитов, но также и умеренных суннитов. Для группировки это обстоятельство стало причиной серьезных проблем: против нее выступили некоторые суннитские вооруженные формирования¹⁷. После гибели Абу Хамза Мухаджира (Абу Айюб Аль-Масри) – преемника Аз-Заркави, с 2010 г. ячейку «Аль-Каиды» в Ираке возглавил Абу Бакр Аль-Багдади – нынешний духовный лидер и фактический глава ИГИЛ.

После прихода к руководству ИГИЛ Аль-Багдади, в его хутбах (религиозно-политических проповедях) все чаще можно было слышать отклики на идеи одного из радикальных исламистских авторов Абу Бакра Ан-Наджи, взгляды которого стали серьезным идеологическим фундаментом для деятельности ИГИЛ и реализации группировкой военных операций. В своей книге «Управление варварством. Самый важный этап, который предстоит пройти исламской умме», ан-Наджи пишет, что насилие должно быть применено именно в той степени, в которой оно находит отклик у широких масс мусульман... Относительно борьбы с Западом, Ан-Наджи отмечает, что в прямом военном конфликте невозможно одержать победу над США и ее союзниками, поэтому следует выиграть, прежде всего,

¹⁶ См.: Махмуд Мукави. Новый кровавый счет. Газета «Аль-Ахрам». 17 августа. 2007 г. № 44083 (на араб. яз.).

¹⁷ Подробнее см.: <http://militaryreview.su/232-islamskoe-gosudarstvo-iraka-i-levanta.html>

информационную войну - это и есть программа минимум, которую он предлагает, и только потом, в долгосрочной перспективе можно будет одержать политическую победу. Ан-Наджи указывает на то, что данная стратегия доказала свою эффективность в войне против Советского Союза в Афганистане, армия которого, по его мнению, была более жестокой, чем американская. Поэтому, считает ан-Наджи, вторжение в Ирак в стратегической перспективе играет на руку всемирному движению джихада, а правительства, поддерживающие США в этой оккупации, довольно уязвимы. Вскоре после вывода американских войск из Ирака движение муджахедов, используя свой военный потенциал, должно «наводнить» соседние страны. Поэтому следует развеять ореол непобедимости США¹⁸.

В сущности, определяющая идея его книги «Управление варварством» состоит в том, чтобы перехватить инициативу у США и поддерживающих их местных вероотступнических режимов. Например, ан-Наджи предлагает наносить удары по наиболее чувствительным секторам экономики — нефтеперерабатывающим заводам. Эти «раздражающие и истощающие операции» вынудят правительства перебрасывать для охраны объектов дополнительные воинские формирования. Таким образом, в отдаленных районах страны количество формирований, поддерживающих порядок, уменьшится, а следовательно, возрастет уровень преступности, усилятся беспорядки, понадобятся квалифицированные кадры для работы в местных органах власти. Именно в таких районах представители движения джихада постепенно должны будут взять управленческую функцию в свои руки. Более того, ан-Наджи считает, что в этих районах со слабой централизованной властью движение джихада будет обеспечивать население медикаментами, продовольствием и т.д. Это один из способов, при помощи которого муджахеды смогут расположить к себе народ, заручиться его

¹⁸ См.: Абу Бакр Ан-Наджи. Управление варварством. Самый важный этап, который предстоит пройти исламской умме. Б.г. Б.м. (на араб. яз.).

поддержкой, составить альтернативу центральной власти, наращивать свое присутствие¹⁹.

Кроме этого, теоретическим подспорьем для ИГИЛ, стали работы сирийского радикального автора Абу Мусаба Ас-Сури²⁰, главная мысль которых, сводится к стратегии использования механизма вооруженной борьбы без спешки в учреждении «Исламского государства», так как последнее может привести к расколу и противоречиям в рядах муджахедов, что и случилось между фронтом «Ан-Нусра» и иракским филиалом (в последующем ИГИЛ). Как известно, в апреле 2013 г. эмир «Исламского государства» Аль-Багдади обратился к руководителю одной из самых боеспособных организаций антиасадовской оппозиции «Джабхат Ан-Нусра» Абу Мухаммаду аль-Джулани с требованием присягнуть ему на верность и влиться в состав образовавшейся группировки. Обосновывая свое требование, лидер ИГИЛ указал, что амир «Джабхат Ан-Нусра» был направлен им в Сирию для создания там отделения, подчиняющегося ИГИ (Исламское государство Ирака). При этом он использовал финансовые средства, направляемые от Аль-Багдади. Собственно организация «Исламское государство Ирак» поменяла свое название на «Исламское

¹⁹ См.: Абу Бакр Ан-Наджи. Указ. соч. – С. 34.

²⁰ Идеи Ас-Сури, заключаются в том, что организации муджахедов должны более широко опираться на народные массы. В своей книге «Об опыте джихада в Сирии», он пишет, что исламская революция всегда начинается с маленькой группы людей, которым удастся четко определить и передать массам свою идеологическую линию. Он считает, что именно массы являются тем источником, который обеспечивает движение джихада информацией, добровольцами, необходимой помощью, убежищем. «Революционному движению удастся достичь успеха, только тогда, когда оно объединит вокруг себя широкие массы населения». Касаясь ситуации в Сирии, ас-Сури указывает на ошибки исламистов в этой стране, главные из которых заключаются в отсутствии поддержки со стороны широкой общественности. Кроме того, Ас-Сури отмечает, что муджахеды терпят поражения, так как они не учитывают этнический и племенной факторы. Например, правительство Сирии использовало курдов и бедуинов в борьбе против муджахедов. Он также упоминает опыт США при вторжении в Афганистан, когда некоторые «предательские племена у пакистанской границы» выдали американцам членов «Аль-Каиды», отступавших после тяжелых боев в Тора Бора. Ас-Сури считает, что этого можно было бы избежать, если бы заранее удалось договориться с вождями племен. См.: Нечитайло Д.А. Ирак: от «Аль-Каиды» к исламскому государству Ирак. Институт Ближнего Востока /<http://www.iimes.ru/?p=5621>

государство Ирака и Леванта» в расчете, что «Джабхат Ан-Нусра» присоединится к ИГИ. В свою очередь, Мухаммад Аль-Джулани отверг предложение Аль-Багдади сославшись на то, что он не советовался с ним по поводу слияния двух организаций. Затем руководитель «Джабхат Ан-Нусра» сделал выбор в пользу лидера «головной Аль-Каиды» Аймана Аз-Завахири и присягнул ему на верность²¹.

Все это, конечно указывает, скорее на политические и финансово-организационные разногласия между ведущими исламистскими группировками, чем на некий идеологический раскол. Однако, по мнению Аль-Багдади, он и его организация преследуют ключевые цели, достижение которых, обернется пользой для всего мусульманского мира. Механизм достижения этих целей, Аль-Багдади видит следующим образом:

1. Ликвидация границ между странами Ближнего Востока, установленных соглашением Сайкса-Пико в 1916 г.²²
2. Объединение Ирака и Аш-Шама.
3. Согласно политической позиции ИГИЛ не должно существовать понятий: «Это внутрииракский вопрос», а «это внутрисирийский вопрос». Вместо этого должно существовать единое исламское видение и единое исламское государство под властью единоличного правителя – халифа. Необходимо покончить, с так называемой делимитацией границ на территориях, принадлежащих всей исламской «умме».
4. Практическое восстановление понятия «Исламское государство»; переосмысление всей исламской концепции в единственно верном направлении, а также направление подлинного исламского вектора в умы и сердца каждого мусульманина.

²¹ См.: Нечитайло Д.А. Об идеологических разногласиях между исламистами в Сирии. Институт Ближнего Востока /<http://www.iimes.ru/?p=5621>

²² Соглашение Сайкса-Пико от 16 мая 1916 г. - тайное соглашение между правительствами Великобритании, Франции, России и позднее Италии, в котором были разграничены сферы интересов этих государств на Ближнем Востоке после Первой мировой войны. Соглашение было разработано в ноябре 1915 г. французским дипломатом Франсуа Жорж-Пико и англичанином Марком Сайксом.

5. Борьба ради государства, а не ради отдельной группы, общины или режима, так как существует большая разница между политическим и военным аспектами проблемы, между борьбой ради защиты интересов исламского государства, или какого бы то ни было режима.

6. Взаимодействие с мусульманами и с не мусульманами в рамках исламской религии, возведенной в ранг конституции государства, придание религиозным источникам высшей юридической силы и духовного авторитета.

7. После окончательного свержения деспотических правителей, государство будет готово к возведению своего подлинного базиса, способствующего благоразумному правлению. Руководство ИГИЛ полагает, что деспотические режимы убивают мусульман ради государства, во благо интересам тиранов и деспотов. И главная задача организации «Исламское государство», состоит в сплочении вокруг себя мусульман для свержения этих деспотических режимов²³.

Таковы ключевые идеологические и политические постулаты, одной из самых жестоких террористических группировок, известных современному миру.

²³ Мухаммад абд Аль-Азим Аш-Шайми. Указ. соч. – С. 36.